

Выражение Ян И было настолько болезненным, что Гэ Цзюньдун не мог полностью это прочувствовать, но понимал. Гэ Цзюньдун медленно подошёл ближе. Расстояние между ним и Ян И сокращалось, и он увидел — увидел слёзы, наполнившие глазницы Ян И, готовые вот-вот пролиться. Гэ Цзюньдун отвернулся, что-то тихо пробормотал и, пройдя мимо Ян И, двинулся дальше.

Гэ Цзюньдун добежал до поворота лестницы в холле и, словно чудом спасшийся от смерти, опустился на ступеньку, облокотившись на перила.

— Матушка моя, сердце моё... После этого мероприятия я возьму несколько дней отпуска, — решил он, уже представляя, как будет объяснять это своему начальнику.

—

С другой стороны

Сун Сяобэй обещал своей семье провести ночь дома, и он действительно остался только на одну ночь. Проснувшись около десяти утра, хорошо отдохнув и позавтракав, он попрощался с матерью и вышел из дома вместе с беспокоящейся о нём сестрой. Первым делом Сун Сяобэй направился в полицейский участок, чтобы забрать свои потерянные вещи, а затем вернулся домой к Гэ Цзюньдуну. Сун Сяолин последовала за братом, вошла в дом, переобулась в тапочки и, громко топая, без лишних церемоний развалилась на диване в гостиной, разглядывая уютный, хоть и не роскошный дом Гэ Цзюньдуна.

Сун Сяобэй вёл себя иначе. Он вошёл, переобулся, направился на кухню, убрал испортившиеся паровые булочки, которые он забыл положить в холодильник, выбросил их в мусорное ведро, взял тряпку, протёр то тут, то там, привёл всё в порядок, открыл холодильник и начал готовить продукты на случай, если Гэ Цзюньдун вернётся и захочет поесть.

Сун Сяолин, наблюдая за тем, как Сун Сяобэй так старается, чувствовала горечь. Подумать только: один мужчина столько делает для другого, а тот, возможно, даже не осознаёт этого и просто живёт под одной крышей с этим многострадальным человеком, как с хорошим другом. Даже если не брать в расчёт муки неразделённой любви, просто смотреть на это уже было невыносимо.

— Брат, ты так хорошо к нему относишься, а он правда не знает, что ты его любишь?

— Думаю... он знает, поэтому и не хочет, чтобы я оставался у него дома, — спокойно ответил Сун Сяобэй.

— А? Брат Цзюньдун и вправду бессердечный, — надула губы Сун Сяолин. — Мой брат такой замечательный: красивый, умеет вести хозяйство, у него есть работа, он добрый, и его даже не нужно содержать. Как можно не ценить такое?

— Ха-ха... Ты что, меня как товар считаешь? — получилось как будто о коммерческой сделке.

— Я считаю тебя сокровищем.

— Ха-ха... — Сун Сяобэй любил, когда его так хвалили. — Ты тоже моё сокровище.

Закончив нарезку овощей, он упаковал их в пакет, открыл холодильник, убрал продукты и закрыл дверцу.

— Само собой, — Сун Сяолин скрестила руки на спинке дивана, наблюдая, как брат хлопчет по дому. — Брат, ты же ранен, не перетруждайся.

— Сейчас закончу.

Сун Сяобэй осторожно наклонился, чтобы взять немного сморщившейся капусты из корзины в углу, но из-за этого движения нечаянно задел рану и тихо вскрикнул:

— М-м...

Прислонившись к стене, он молча терпел боль, пока она не утихла, затем, собравшись с силами, взял капусту, помыл её в раковине, разобрал на листья, достал разделочную доску, сполоснул её, выложил листья и, взяв нож, принялся методично отбивать их.

— Что ты делаешь? — спросила Сун Сяолин, услышав стук на кухне.

— Хочу сделать кислую капусту. Та, что продаётся на улице, нехорошая, желудок портит.

— Боже, ты даже это умеешь?

— У шефа научился, — признался Сун Сяобэй, где приобрёл этот навык.

— Брат, ты всему этому научился ради брата Цзюньдуна?

— М-м, мы живём вместе, я не могу быть совсем бесполезным.

— Брат, ты мог бы вложить эти силы в работу, а не тратить их на поддержание дружеских отношений с ним.

Слова сестры звучали как намёк, что он попусту тратит время.

— Разве ты не поддерживала меня, не говорила, чтобы я старался?

— Я поддерживаю тебя, но не поддерживаю твою долгосрочную ориентацию на него. Знаешь, свет не клином сошёлся, зачем так мучиться, держась за травинку, которая не цветёт? Если захочешь, найдётся много тех, кто захочет с тобой и цвести, и плодоносить.

— Я постараюсь, — ответил Сун Сяобэй.

Любовь Сун Сяобэя к Гэ Цзюньдуну, казалось, уже было не остановить.

— Ай... Что за мир, такие люди, как ты, — настоящая редкость, нетронутый уголок.

— Ха-ха... — Сун Сяобэй закончил отбивать листья, не стал их замачивать, а открыл рисоварку, налил воды, закрыл крышку, нажал на переключатель. Подождав, пока вода слегка нагреется, он открыл крышку, положил внутрь овощи, снова закрыл и выключил. — Завтра уже можно будет доставать.

— Ай, просто не могу на это смотреть, — Сун Сяолин махнула рукой, не желая больше говорить с братом. — Я поеду в университет. Если что-то понадобится, позвони мне, понял?

— Понял.

Сун Сяобэй улыбнулся. Интонация сестры очень напоминала разговор взрослого с ребёнком.

— Я пошла.

Сун Сяолин встала, подошла к прихожей, переобулась, открыла дверь.

— Брат, пока.

— Заходи, когда будет время.

— Конечно, только приготовь что-нибудь вкусное — я мигом примчусь.

Сказав это, Сун Сяолин вышла и закрыла дверь.

Сун Сяобэй улыбнулся. Снова он остался один в большом доме Гэ Цзюньдуна. Пока он занимался простой домашней работой, он не чувствовал усталости, но ради скорейшего заживления раны ему всё же пришлось подняться в свою комнату и отдохнуть.

— Эх, Цзюньдун, когда же ты вернёшься домой?

Лежа в своей комнате и обнимая одеяло, Сун Сяобэй думал о глуповатом Гэ Цзюньдуне.

На вилле

После полудня все пообедали. Гэ Цзюньдун, ответственный за эту поездку, ещё до обеда вызвал такси. Время подошло идеально: поели — и по домам. Гэ Цзюньдун одного за другим проводил друзей сына босса и их родителей. Не проводил он только самого босса и его сына.

Гэ Цзюньдун слишком хорошо знал секреты, существовавшие между боссом и его сыном. Для него было лучше не вмешиваться в их дела. Он отправил сообщение: [Я уезжаю, машина в гараже], сел в последнее такси, назвал водителю адрес, расслабился и стал смотреть в окно на мелькающие пейзажи.

Иногда Гэ Цзюньдун чувствовал отвращение к своей жизни, а иногда — надеялся на лучшее. Но сейчас он просто хотел домой. И почему-то, думая о доме, он вдруг вспомнил о Сун Сяобэе. Это была ассоциативная память? Или просто привычка? Как бы то ни было, Гэ Цзюньдуну нравилась улыбка Сун Сяобэя.

Прошло около полутора часов. Гэ Цзюньдун вернулся в свой уютный дом. Он вошёл, не церемонясь, никого не окликая, плюхнулся на мягкий диван, закрыл глаза и собрался как следует вздремнуть. Но его чуткий слух уловил чей-то крик сверху — короткий и полный боли.

— Сяобэй?

В доме Гэ Цзюньдуна жили только он и Сун Сяобэй, поэтому, услышав такой звук, он первым делом подумал о нём. Гэ Цзюньдун поднялся с дивана, взбежал наверх, подошёл к двери комнаты Сун Сяобэя и, не заходя, заглянул внутрь. Сун Сяобэй, сосредоточенно наклонившись, обеими руками осторожно обматывал бинт вокруг своей талии. Один круг, два...

— Сяобэй? — тихо позвал Гэ Цзюньдун, приоткрыв дверь.

— А? — Услышав голос, Сун Сяобэй резко обернулся. Он был так поглощён перевязкой, что забыл: сегодня Гэ Цзюньдун должен был вернуться. — Цзюньдун.

— Ты что, ранен? — Гэ Цзюньдун вошёл в комнату и подошёл к нему.

Под его пристальным взглядом Сун Сяобэй слегка напрягся.

— Я... — Скрывать уже не имело смысла. — Был неосторожен.

— Когда это случилось?

Гэ Цзюньдун сел рядом и увидел на табуретке у кровати таз с белым полотенцем, на котором виднелись пятна крови. Вода не была красной, но и прозрачной её назвать было нельзя.

— Что за рана? — Выглядела довольно серьёзно.

— Позавчера вечером. Я возвращался поздно, по дороге на меня напали, ограбили, в бок воткнули нож. К счастью, задело только кожу и мышцы, внутренние органы не пострадали.

— Боже, и это ты называешь «к счастью»? — Гэ Цзюньдун не мог поверить. — Что за мир? На взрослого мужчину ещё и такое нападение?

Он взял бинт из рук Сун Сяобэя.

— Дай посмотрю.

— Не... не надо... — Сун Сяобэй не хотел показывать ему эту неприглядную картину.

— Я, конечно, не врач, но раньше, работая на босса, не раз получал и ножевые, и огнестрельные ранения. То, что моя кожа сейчас выглядит целой, — полностью заслуга пластического хирурга. Хотя, конечно, я и сам умею оказывать первую помощь.

<http://bllate.org/book/16174/1450196>